

Алексей Адольфович ЧЕРНЯКОВ, доцент, кандидат философских наук, кафедра философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения, Новосибирск; e-mail: nalex_68@ngs.ru

Дидактические проблемы преподавания философии

В статье акцентируется внимание на изучении дидактических проблем, возникающих при преподавании философии в вузах. В частности, рассматривается проблема, связанная с недостаточным пониманием того, каким должно быть содержание философского обучения. Отмечается давно существующая неопределенность в этом аспекте и вопросе образования. Рассматриваются вероятные причины такого положения. Сделано предположение о том, что решение подобной проблемы лежит в методологической плоскости понимания философии: с точки зрения автора, основной метод философии как системы познания — эвристический, дающий возможность интуитивного изучения свойств явлений, в предельно общем и целостном виде. Определяется ценность этого метода в развитии современных наук.

Ключевые слова: обучение философии, дидактические проблемы, проблема содержания курса философии, неопределенность, причины, мировоззренческий подход, методологический взгляд.

Рецензенты:

Н. И. Мартишина, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Сибирский государственный университет путей сообщения

В. Я. Лалуев, доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Сибирский государственный университет путей сообщения

Aleksey A. CHERNYAKOV, associate professor, candidate of philosophical sciences, department of philosophy and culture, Siberian state transport university, Novosibirsk; e-mail: nalex_68@ngs.ru

Didactic Problems of Teaching Philosophy

The article focuses on the study of didactic problems arising from the teaching of philosophy in universities. In particular, it addresses the problem associated with an insufficient understanding of what the content of philosophical education should be. There is a long-standing uncertainty in this aspect and the issue of education. The probable reasons of such situation are considered. The assumption is made that the solution of such a problem lies in the methodological plane of understanding philosophy: from the point of view of the author, the main method of philosophy as a system of knowledge is heuristic, which makes it possible to intuitively study the properties of phenomena in an extremely general and complete form. The value of this method is defined in the development of modern sciences.

Keywords: teaching philosophy, didactic problems, the problem of the content of the philosophy course, uncertainty, causes, worldview approach, methodological view.

Reviewers:

N. I. Martishina, doctor of philosophical sciences, professor, department of philosophy and cultural studies, Siberian State University of Railway Engineering

V. Ya. Laluev, doctor of philosophical sciences, associate professor of the department of philosophy and cultural studies, Siberian State University of Railway Engineering

Анализируя результаты изучения философии студентами современного университета, приходится признать, что они остаются стабильно минимальными, не отвечающими даже самым скромным ожиданиям как

самих преподавателей, представляющих этот предмет, так и студентов, изучающих его. Едва ли не на каждом факультете и курсе, в рамках любой представленной на них вузовской программе самого разного объема и количества аудиторных часов — от ознакомительной в

50 часов до расширенной в 64 часа — философия явно или неявно все больше становится и признается непонятной и поэтому бесполезной дисциплиной в условиях высокой автономности специальных наук, которые уже достаточно давно определяют характер развития культуры и, в частности, образования. Можно предположить, что в основе подобной негативной ситуации лежит целый ряд проблем *дидактического* характера, среди которых необходимо, прежде всего, упомянуть *проблему содержания образования*, точнее, трудность в определении того, чему нужно учить студентов на занятиях по философии. Такой вопрос, на первый взгляд, может показаться несерьезным и даже странным, но, напомним, результаты зачета или экзамена по философии говорят сами за себя: студент даже с самыми хорошими оценками смутно представляет то, что он изучал, и поэтому вряд ли установит по содержанию пройденного курса статус философии, а тем более ее полезность. Рассмотрим вероятные истоки (причины) этой проблемы и, прежде всего, порождающего ее *противоречия*, которое выражается *несоответствием между тем, как требуется в действительности преподавать философию и представлять ее на лекциях и семинарах, и тем, как это, за редким исключением, до сих пор делается на занятиях в университете*.

Указанная проблема начинает формироваться уже с самого начала изучения университетского курса философии. Например, достаточно бросить беглый взгляд на то, что говорится преподавателями о философии с первого аудиторного занятия, на то разнообразие взглядов и трактовок ее содержания, сконцентрированного, прежде всего, в самом определении философии — становится понятно, что подобная проблема существует, и она не выдумана. С самого начала изучения философии у студентов возникают трудности в восприятии и усвоении *области* (объекта) и *предмета*, которыми она, как и любая научная дисциплина, должна обладать и обладает, конечно. Неопределенное истолкование преподавателями статуса философии по отношению к другим наукам довольно быстро порождает у студентов сомнение в познавательных возможностях философии. Истоки подобного положения, сначала в академической среде, а потом и в университетском образовании, впервые проявились еще триста лет назад, в Новое время. Повторим, что это связано не столько с самой философией, сколько с тем, как ее трактуют, с представлением о ней. У большинства преподавателей она представляется различно: например, как «особая форма духовной культуры», «способ практически-духовного освоения мира», «самосознание», «рефлексия», «рациональное мировоззрение», «мировоззренческая форма сознания», «совокупность исторически возникающих взглядов и идей» и, пожалуй, в лучшем случае, как сложносочетаемое друг с другом — «наука о всеобщем и мировоззрение». Все это, безусловно, влияет на *содержание* предлагаемой дисциплины — на его широту и глубину, на те предметы и вопросы,

связанные с их познанием, которые и считаются, собственно, философскими. Добавим, что при этом очень часто и даже с акцентом, нарочито утверждается особенность философии, непереносимое отличие ее от науки как таковой. Вероятно, это только усугубляет положение. Нетрудно себе представить, как такая невнятность воспринимается студентами и преподавателями других наук, наоборот, тяготеющих к *определенности*. Поэтому-то у них и возникает и затем устойчиво преобладает вполне резонная отрицательная сторона критики философии. Особенно явно это происходит в вузах на естественных и технических факультетах.

Справедливости ради стоит сказать, что такое различие не безосновательно, и поэтому по-своему оправдано. Широта, едва ли не всеохватность философии, ее способность проникать и вникать в самые разнообразные вопросы любой специальной науки и обыденной жизни вольно или невольно, рано или поздно приводят к мысли о ее *неопределенности*, т. е. к затруднению окончательно определить ее границы, а значит, и содержание вузовского курса философии. Можно сказать, что это и есть одна из *объективных причин* возникновения обсуждаемой проблемы содержания образования, которую условно можно было бы назвать «причина, создаваемая предметом философии»: т. е. то, чем занимается философия, провоцирует трудность ее восприятия. Стремление преодолеть эту трудность требует от преподавателей с самого начала быть предельно точными при характеристике основ своей дисциплины. Специфика, прежде всего, естественных и технических вузов все-таки выдвигает свои требования к этому. Студенты и преподаватели, опирающиеся на данные точных наук, основанных на математике, всегда ожидают, а иногда и открыто требуют от преподавателей философии, их курса лекций и семинаров, знаний большей точности, определенности, выявления и представления реальной связи с остальными науками и практикой. В техническом вузе особенно нужна наибольшая точность, определенность в любой преподаваемой дисциплине, включая и философию: в формулировании объекта, предмета, функций и цели той или иной науки, специфики ее проблем и вопросов, в установлении сходства, различия и связи с другими науками и т. д.

И все же, каковы истоки, или причины, проблемы содержания образования по философии? Как уже упоминалось, одна из них является *внутренней* и связана со сложностью предмета, которым занимается философия, не зависящим от человека. Поэтому эта причина объективна по своей природе. Другая объективная причина — *внешняя*, имеющая исторические предпосылки, возникшие в период формирования точной науки, в XV–XVII вв., когда произошел интеллектуальный сдвиг от умозрительной науки, которую воплощала философия, в сторону эмпирико-математического характера новой — точной науки. Эту причину можно было бы назвать «причиной, создаваемой историческим раз-

витием науки». Эта объективная перемена в процессе познания сказалась на восприятии философии, служащей прежде единственной сферой и способом исследования вещей. Галилей и Ньютон оставили философии незначительную часть сферы познания и скромные возможности ее методу. Галилей назвал умозрительный познавательный инструмент «грубыми весами философа» [2, с. 200]. В XVII веке физика уже сама могла решать свои познавательные задачи, благодаря развитию математики Ньютоном и Лейбницем, и изобретению эксперимента Галилеем. Открылись возможности не только предполагать наличие свойств вещей, но знать их на уровне количества и доказывать их существование в физической лаборатории. Это были не словесные описания, пусть и непротиворечивые и интересные, но занятия непосредственно с веществом природы. Подобное изменение ознаменовало новый этап развития науки, а не пребывание ее на уровне некогда прогрессивной аристотелевской науки [1, с. 115–133].

В свою очередь, были и *субъективные причины*, также породившие трудность в понимании и передаче содержания философии. По сути, это психологические причины: они были и остаются связанными с реакцией со стороны, как ученых, так и преподавателей, на подобные радикальные перемены в науке. С одной стороны, в академической среде появилось противоречивое отношение к потенциалу философии: от признания еще сохраняющейся ее полезности в исследовании природных и социальных объектов до сомнения или полного недоверия в ее возможности. Самостоятельность точной науки породила у ученых впечатление, что философия исчерпала свои возможности в изучении вещей, сыграв свою положительную роль в становлении наук и предоставив им свои идеи и инструментарий. Новое представление о положении философии в научной сфере стало распространенным и устойчивым среди ученых, преподавателей и студентов. С другой стороны, появилась и другая субъективная тенденция отношения к философии — защитная реакция академических философов и преподавателей философии: стремление выделить, обособить свой предмет, отмечая его уникальность и непреходящую ценность. Философия истолковывалась как мировоззрение, контактирующее с наукой, но отличающееся от нее своей субъективной природой. Философы стали придерживаться именно этого подхода и трактовки своей дисциплины. И это давно и хорошо заметно, как в статьях и дискуссиях на конференциях, так и на занятиях со студентами в вузе. Вероятно, эта тенденция с самого начала имела (и продолжает иметь) отрицательный характер, умаляя познавательные возможности философии и делая ее принципиально ненаучной.

Очевидно, что даже при самом беглом и кратком анализе обозначенной проблемы эти четыре причины, пусть и в разное время, и породили на долгие годы трудность в понимании природы философии, которая остается и сегодня, как в академической сре-

де специальных наук, так и в университетской преподавательской и аудитории. Интересно, что среди преподавателей философии ее познавательный, т. е. научный *статус*, определяемый ее содержанием, почти не обсуждается. Как будто все ясно и нет никакой проблемы. Кажется, что в большинстве своем они избегают этого неудобного и действительно сложного вопроса так же, как и большинство ученых и преподавателей специальных наук. Подобное хорошо проявляется и в различных публикациях. Например, как правило, в учебных пособиях по философии, это самая короткая и невнятная глава, а скорее даже параграф, в которых очень бегло и поверхностно, т. е. «как-то» и «что-то» говорится о сущности философии. Это наблюдение не столько укор, сколько желание сделать обсуждаемую проблему явной, сосредоточить внимание на ней. И все же, каково возможное ее решение?

Можно предположить, что суть решения заключается в необходимости с самого начала выделить в философии ее ядро, некий инвариант, который не меняется, какие бы коллизии не происходили и не будут происходить в истории науки, связанные с ее развитием: появлением различных подходов, направлений, точек зрения, идей, понятий и т. д. Вероятно, искомый инвариант можно обнаружить, если посмотреть на сущность философии с *методологической точки зрения*. С момента своего возникновения и по сей день философия — *эвристический метод*, который по сравнению с *математическим* более свободен, благодаря своему интуитивному и описательно-повествовательному характеру. Что позволяет философии смотреть на вещи как таковые, т. е. с *качественной точки зрения*. Это полезно при изучении неопределенных объектов (процессов и состояний), где невозможно применение формального метода, которым является математика, а постановка проблемы и ее решение при этом необходимы. Еще раз повторим, надо акцентированно представить философию как нелогический априорный дескриптивный (описательный) метод, дающий вероятностное знание о наиболее общих свойствах, принципах и законах мира — *знание о том, что возможно*. Правда, само знание при этом обладает неопределенностью (невозможно с точки зрения строгой логики установить его истинность или ложность) и поэтому принимается на веру [3, с. 40–46]. И все же этот метод необходим, как при оптимальном решении простых практических задач, так и при сложных творческих разработках, имеющих элемент неопределенности, где роль интуиции велика. Преподавателям и студентам стоит постоянно обращать на это внимание.

Таким образом, философия с самого начала обладала ценностью и сохраняет ее до сих пор в виде умозрительно-качественного подхода и метода в науке, дающего возможность интуитивного изучения свойств явлений, в предельно общем и целостном виде, не прибегая к установлению величины свойств. Что дает возможность на основе анализа уже известных знаний (в

том числе и других наук) вывести из них новые знания — предполагаемые сведения об изучаемых явлениях, или, как говорил Уайтхед, «рабочих гипотез» [4, с. 625]. При создании «ненаучных» рабочих гипотез повышается вероятность нахождения истины и решения той или иной частной научной проблемы в ситуации неопределенности и при условии отсутствия частных научных методов для достижения определенности. Необходимость обращения к философии периодически возникает с целью развития наук. Преподавателям научных кафедр и студентам это нужно понять и пересмотреть традиционно упрощенное отношение к познавательным возможностям философии.

Список литературы

1. Виндельбанд, В. История философии / В. Виндельбанд ; пер. с нем. — К. : Ника-Центр, 1997. — 560 с.
2. Галилео Галилей. Пробирных дел мастер / Пер. с итал. Ю. А. Данилова. — М. : Наука, 1987. — 272 с.

3. Рассел, Б. Избранные труды / Б. Рассел ; пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суворцева. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. — 260 с.

4. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1990. — 717 с.

Spisok literatury

1. Vindel'band, V. Istoriya filosofii / V. Vindel'band ; per. s. nem. — K. : Nika-Centr, 1997. — 560 s.
2. Galileo Galilej. Probirnyh del master / Per. s ital. Yu. A. Danilova. — M. : Nauka, 1987. — 272 s.
3. Russel, B. Izbrannye Trudy / B. Russel ; per. s angl. V. V. Celishcheva, V. A. Surovceva. — Novosibirsk : Sib. univ. izd-vo, 2007. — 260 s.
4. Uajthed, A. N. Izbrannye raboty po filosofii / A. N. Uajthed ; per. s angl. — M. : Progress, 1990. — 717 s. ▲

НОВОСТИ

НГУ запускает программы по инженерным и специализированным научным направлениям. Программа является пилотным проектом Инженерной школы НГУ, которая ставит своей задачей подготовку инженеров нового типа — в смысле, который вкладывают в слово «инженер» лучшие университеты мира. Это понимание существенно отличается от сложившегося стереотипного, когда инженер — это человек, который реализует типовые задачи, решения для которых уже существуют.

В 2019–2020 учебном году на направлении «Математика» будет запущен выделенный профиль по «чистой» математике, а на направлениях «Прикладная математика и информатика» и «Механика и математическое моделирование» (механико-математический факультет) — профили «Искусственный интеллект» и «Прикладной инжиниринг» соответственно. Ключевой особенностью поступления на профили является отбор наиболее мотивированных и подготовленных студентов на основе конкурса портфолио, кратких биографий и эссе из числа поступивших на соответствующее направление.

В 1959 году на Президиуме СО РАН первый ректор НГУ И. Н. Векуа озвучил базовый принцип учебного процесса университета — чтение курсов, содержание которых отражает современное состояние мировой науки. В соответствии с этой традиционной для ММФ фундаментальной установкой группа ученых Академгородка под руководством члена-корреспондента РАН Андрея Миронова предложила разработать программу подготовки бакалавров с углубленным исследовательским треком по «чистой» математике.

— На механико-математическом факультете НГУ открывается новая программа, цель которой — привлечь студентов к научным исследованиям в области топологии, теории чисел и др. Обновленные курсы призваны совмещать в себе фундаментальные основы и современные результаты в этих областях. Студенты узнают и поймут, что такое гипотеза Римана, что сделал Перельман, как устроено пространство-время. Уже с первых курсов студенты будут заниматься исследовательской работой под руководством ведущих российских математиков, — рассказывает заведующий кафедрой математических наук ММФ и СУНЦ НГУ Андрей Миронов.

Одним из первых в России НГУ запускает уникальную программу подготовки бакалавров в области инженерии, способных создавать научные знания и конечные продукты, вести инновационную деятельность. Фокусом «Инженерной школы» является подготовка лидеров, которые способны чувствовать актуальные научные и технологические фронтиры, ставить и решать задачи, меняющие мир и общество.

— Инженерная школа включает профили «Искусственный интеллект» и «Прикладной инжиниринг» на соответствующих направлениях подготовки. Мы работаем в направлении развития НГУ как инновационного университета мирового уровня, обладающего развитой инфраструктурой и собственной технологической базой для реализации инженерных проектов и создания стартапов, — комментирует декан ММФ Игорь Марчук.

Обучение посредством участия в реальных проектах компаний-партнеров программы с первого курса — отличительная особенность программ Инженерной школы. В результате формирования инженерных компетенций выпускники программ смогут работать в современных высокотехнологичных компаниях, специализирующихся в области инженерии и IT.

Источник: <http://www.nios.ru/news/20491>